Целая эпоха

Когда уходит близкий человек, боль утраты может утолить лишь сознание его места и роли в нашей жизни, сознание содеянного им дела. Сложно и трудно обозначить в нескольких словах параметры творческой личности Шолохова как выдающегося художника нового времени. Его фигура особенно четко вырисовывается прежде всего на фоне его же современников. В эпоху Шолохова творили такие великие мастера мировой литературы, как Горький, Т. Манн, Фолкнер, Роллан, Хемингуэй, Тагор, Арагон, Маяковский, Неруда, Фадеев. Пусть не полный, но это высший ранжир литературы двадцатого столетия. И это уже наша история, достояние наших дней и культурное наследие, завещаемое нашим временем потомкам. Шолохов среди них — художник-гений, явление совершенно особое по эпическому размаху, необыкновенной выразительности и поэтической мощи реалистического повествования, явление сугубо советское и в то же время всемирное, ибо никто не оказал в наше время столь сильное идейно-художественное влияние на развитие современных национальных литератур буквально во всех частях света, как Шолохов. Его могучая проза может служить эталоном жанра всех времен.

Теперь, когда его уже нет с нами, задаешь себе вопрос: случайно ли возникла фигура Шолохова на ниве искусства XX века? Нет не случайно, а закономерно, ибо он был выстрадан и, если можно так выразиться, вычислен самой нашей историей. Вот несколько факторов. Шолохов не мог не появиться в литературе народа, имевшего за плечами русскую классику XIX века в лице Толстого, Достоевского, Тургенева. Он не мог не появиться в литературе народа, совершившего величайшую из социальных революций в истории человечества и пережившего, защищая эту революцию, необыкновенную по драматизму и трагедийности долголетнюю гражданскую войну... Наконец, он не мог не появиться в литературе народа, выдвинувшего своей целью построить в стране первое социалистическое общество.

Сегодня склоняю голову в низком сыновнем поклоне перед памятью патриарха и классика советской литературы, перед гением Михаила Александровича Шолохова. Как живой стоит он сейчас перед моими глазами, с шолоховской мудрой и доброй усмешкой во взоре.

Чингиз АЙТМАТОВ.

г. Фрунзе.

Габдра, 1984, 23 февр.